
МИЛ РЭЙ
ПОСЛЕ
РАЗВОДА
Верну тебя, жена

Мил Рэй

После Развода. Верну тебя, жена

«Автор»
2026

Рэй М.

После Развода. Верну тебя, жена / М. Рэй — «Автор», 2026

-Я позволю любовнице родить. Моя измена не страшнее, чем твое бесплодие, - ледяной тон мужа режет без ножа. -Я мужчина, мне нужно продолжение рода. А ты - пустая, Оливия.Эти слова убили меня быстрее, чем само предательство.Пять лет я проходила через ад обследований и бесконечных процедур, виня себя в нашей беде. А он просто нашел мне «полноценную» замену.Любовница мужа не собирается сдаваться, она уже сделала много, чтобы разрушить наш брак и мою жизнь до основанияСердце покрылось трещинами. В глазах защипало от горьких слез.-Уходи, — шепчу ему в спину, сдирая обручальное кольцо с пальца. - Я тебя не прощу. Я подаю на развод, Шахов!-Мы семья, Оливка. Успокойся и забудь о разводе, - не меняя интонации, выдает мне предательМуж меня предал, мои родители его поддержали, но в один миг случилось то, что навсегда изменило нашу жизнь.

© Рэй М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Мил Рэй
После Развода. Верну тебя, жена

Пролог

Оливия

Я смотрю на свое отражение в зеркале. Пальцы мастера ловко превращают мои волосы в глянцевые волны.

Сегодня особенный вечер, важное событие в компании моего отца и Артема, нашего семейного бизнеса. Корпоратив нашей фирмы. Мой триумф.

Телефон на коленях завибрировал.

«Оливка, оставайся дома. Я поеду на корпоратив один», — сообщение от моего мужа Артёма короткое и сухое, словно он бросил его на ходу.

— Оливия, локоны помягче или более структурно? — спрашивает стилистка, наклоняя голову, чтобы поймать мой взгляд в зеркале.

— Голливудскую волну. Самую безупречную, — отвечаю ей на автомате, не отрывая взгляда от экрана.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Я готовилась к этому событию месяц. Мой образ почти закончен, остались финальные штрихи. И, оказывается, мы никуда не идем…

Точнее, я не иду, и муж мне говорит об этом за полчаса до начала.

«Я уже в салоне. Почему ты не сказал раньше?» — пальцы дрожат, пока я набираю ответ.

«Планы изменились. Собираемся чисто мужским кругом, Оливка. Тебе будет скучно. Мы и так везде вместе», — припечатал Шахов.

«Мы и так везде вместе»... Фраза, которая должна звучать для жены как комплимент, сейчас больно ударила по живому.

— Мы закончили, Оливия. Вы божественны, — выдыхает мастер.

Я встаю. Изумрудное шёлковое платье струится по телу, подчёркивая каждый изгиб. Я чертовски хороша. Но муж только что запретил мне приезжать.

Телефон в ладони снова оживает. Мне звонит моя подруга Дина.

— Лив, ты где? Я с Семёном уже в ресторане, а тебя нет. Приезжай быстрее! Тут помощница твоего мужа, Аня, так крутит задницей перед Артёмом, что тошно смотреть. Она к нему открыто клеится, Оливия, - запросто выдает мне подруга.

Мир вокруг меня замер. Сердце в груди пропускает болезненный удар, будто предчувствуя что-то.

«Мужской круг», значит?

Дина тараторит что-то про присутствующих. Спрашивает, когда я приеду.

— Я уже еду, Дина, — мой голос звучит как хруст ломающегося льда. — И, Диночка… не говори Артёму ничего. Я хочу устроить ему настоящий сюрприз....

Глава 1

Оливия

Я паркуюсь у входа в ресторан на Никольской, и сама не понимаю, как долетела сюда так быстро по столичным пробкам

Зеркало заднего вида отражает красивую, но чужую женщину.

Швейцар распахивает передо мной двери. Внутри душно от дорогого парфюма и наигранных улыбок. Здесь буквально яблоку негде упасть — всё руководство фирмы, партнеры, инвесторы.

Я легко смешиваюсь с толпой, проскальзывая между людей. Ищу моего мужа.

И нахожу быстро.

Артем Шахов. Мой брутальный, сильный.

Он стоит у бара в окружении своей свиты.

Его широкие плечи, обтянутые безупречным пиджаком, выделялись среди всех. Рядом с ним стоят двое незнакомых мужчин, его заместитель Сергей Власов.

Он смеется, что-то отвечая Герману Титову - главному конкуренту за власть в фирме и ставленнику моего отца.

Я замираю в тени огромной цветочной композиции из лилий. До меня долетают фразы из их разговора. Они говорят обо мне и о любовнице Артема…

— Ну так что, Шахов? — Герман Титов слащаво улыбается, поглаживая ухоженную бороду. — Где твоя драгоценная половина? Покажи хотя бы фото госпожи Шаховой, если она вообще существует.

Артём медленно вращает в руке бокал. Я смотрю на его пальцы и чувствую, как в груди разрывается невидимый снаряд.

Обручального кольца нет.

На безымянном пальце лишь ровный светлый след от золотого ободка, который он не снимал пять лет.

— Оливия болеет, — голос мужа звучит ровно, без тени сомнения. — Я же говорил, Герман: сегодня чисто мужской круг. Дела, цифры, стратегия. Женщинам здесь не место, они только отвлекают от сути.

Я увидела профиль мужа. Он был спокоен. Слишком спокоен и невозмутим.

Он стесняется меня показать Титову?

Меня обожгло ядом его равнодушия.

Он не просто не взял меня с собой. Он стирал меня из своей жизни прямо здесь, перед этими людьми.

— Правильно, жена пусть дома сидит, — подмигивает лукаво Титов, словно змей-искуситель. — А ты, я смотрю, нацелился сегодня увести свою помощницу с корпоратива? Анна - огонь**.** Я бы сам такую приручил.

— Посмотрим. Не завидуй, Герман, — вальяжно отвечает Артём.

Меня коробит от их разговора.

И будто по сигналу из толпы выходит Анна.

Эффектная блондинка перебрасывает волосы через плечо. Чёрное платье подчеркивает тонкую талию, оставляя место для воображения. Она движется медленно и уверенно, демонстрирует себя самым выгодным образом.

— Артём Русланович, — мурлычет она и наклоняется ближе, чем нужно. — Можно вас украсть на минутку?

Он еле заметно кивает. Больше ничего. Она берёт его под руку, аккуратно, как бы по-деловому, но есть в этом прикосновении что-то интимное и неуместное для помощницы и ее начальника.

В зале меняется музыка, наш коллектив стремится на танцпол со своих мест. Я минутно отвлекаюсь, и вижу, как они уходят в сторону лестницы и дальше, к приватным комнатам.

Внутри меня что-то надсадно хрустит.

Моя слепая любовь, моя идеальная картинка брака начинает покрываться сетью мелких трещин.

Спешу за ними, будто меня что-то ведет туда неосознанно.

У двери в одну из комнат, которая приоткрыта, я слышу смех Анны.

Я поправляю безупречную голливудскую волну моих рыжих волос и отрываю двери.

Мой муж сидит на черном кожаном диване, а на коленях у него расположилась его помощница Анна. Ее платье поднято до предела, обнажает бедра, которые уверенно держат руки моего горячо любимого мужа.

Анна тянет галстук Шахова, расстегивает пуговицы на его сорочке.

— Ты такой ненасытный, котик, - шепчет блондинка, запуская пальцы под рубашку моего мужа.

Рисует узоры по его загорелой коже, а у меня пол горит под ногами.

— Аня, меньше слов, у нас мало времени. Ты очень горячая, - говорит Артем и прижимает ее руку к своей вздымающейся груди.

У меня сердце срывается вниз куда-то, падает и разбивается на осколки.

— Я хочу тебя, любимый. Когда ты разведешься? Зачем тебе твоя глупая Оливия? Разве что из-за фирмы ее папаши? - томно выдыхает она, и этот стон становится последней каплей.

Мир за пределами этой комнаты перестает существовать.

Есть только эта комната, пропитанная похотью, и двое предателей на кожаном диване.

Я толкаю дверь сильнее, и она с глухим стуком бьется о стену.

Анна вскрикивает, судорожно пытаясь одернуть платье, которое задралось неприлично высоко. Артём... мой Артём, мой любимый и верный муж, медленно поворачивает голову.

Его глаза, еще затуманенные желанием, встречаются с моими.

— Оливия, что ты здесь делаешь? Ты же должна быть дома, — в его голосе только властное недоумение.

Он произносит это так, будто я - его вещь, которая не слушает хозяина.

— Я работаю в этой фирме так же, как и ты, Шахов, — мой голос срывается, становится сиплым, предательским.

В груди всё жжет, будто я наглоталась битого стекла.

— И я тебе ничего не должна. Ни-че-го.

— Оливия, успокойся, — он медленно встает, застегивая пуговицу на сорочке, будто его поймали не за изменой. — Не устраивай сцен.

— Артем, скажи ей правду! — вдруг выкрикивает Анна, поправляя волосы.

Она смотрит на меня с нескрываемым торжеством.

— Пусть твоя подстилка закроет рот, Шахов, - выговариваю, дрожа от злости.

— Я подстилка?! Да кому ты нужна, Оливия? Артём любит меня, а с тобой живет из жалости. Ты же даже родить ему не можешь, пустоцвет!

Слова Анны бьют наотмашь, эхом отдаются в голове, выжигая всё живое.

— Аня, замолчи, твою мать, — жестко осаживает её Шахов, делая шаг в мою сторону. — Оливия, поезжай домой, и там мы поговорим спокойно. Я все объясню.

— Ты серьезно думаешь, что это можно объяснить? - фраза со смехом вырывается из губ.

— Я сказал - мы поговорим дома. Нам всем нужно остыть, - металл в голове мужа заставляет меня вспыхнуть.

— Ты прав, Артём. Нам действительно нужно остыть, — шепчу я.

Мой взгляд падает на стеклянный столик рядом с диваном. На нем стоит ведерко со льдом для шампанского. Пальцы сами смыкаются на холодной ручке.

Я делаю резкий шаг вперед и выплескиваю всё содержимое ледяную воду и кубики льда прямо в лицо мужу и его помощнице.

Брызги разлетаются по комнате.

Аня взвизгивает, прижимая ладони к мокрому платью, которое теперь липнет к её телу, выставляя все напоказ.

Артём замирает, вода стекает по его безупречному лицу, капая на расстегнутую белоснежную рубашку.

— Что ты творишь, Оливия, - рыкает Шахов, стирая широкой ладонью капли с лица.

— Я с тобой развожусь, Шахов, — бросаю в ответ, направляясь к выходу. — Завтра мои юристы свяжутся с тобой.

В душе у меня такой вакуум, что дышать становится невозможно.

Я разворачиваюсь и вылетаю в коридор, где уже собралась целая толпа зевак.

Музыка стихла, и теперь десятки пар глаз смотрят на нас.

Впереди всех — Титов. Он стоит, прислонившись к косяку, и мерзко скалится. Весь наш коллектив, все гости видели эту грязную сцену.

Я прорываюсь сквозь толпу, чувствуя на спине десятки взглядов. Меня трясет, в горле стоит ком, но я не оборачиваюсь. Выскакиваю на парковку, вдыхая холодный ночной воздух.

Реальность перед глазами плывет. Я стою, вцепившись в ручку двери своего автомобиля, и не дышу.

Но мой муж идет за мной следом....

Глава 2

Оливия

Тяжелые шаги по асфальту. Шахов идет ко мне.

Мокрая рубашка облепила его мощные плечи, челюсти плотно сжаты.

Взгляд мужа властный, строгий, прошивающий насквозь. Я понимала, что не просто застала его с любовницей, а сорвала важный вечер, ударила по его самолюбию так, что Артем не просто взбешен…

— Садись в машину, — его голос звучит пугающе. — Живо. Я тебя отвезу домой.

— К черту тебя, Шахов! — выплевываю я, пытаясь трясущимися пальцами открыть дверь. — К черту твой бизнес, твою Анну и тебя самого! Я ухожу!

Артём сокращает расстояние в один широкий шаг.

Его рука, тяжелая и горячая, впечатывается в стекло моей машины, блокируя путь. Он нависает надо мной всей своей мощной фигурой, лишая кислорода.

Чувствую, как от него пахнет чужими духами.

Упираюсь в тугие мышцы на груди мужа и меня буквально тошнит от приторно-сладкого запаха.

— От тебя пахнет твоей любовницей. Отпусти меня, - я горю от обиды, но мой муж не реагирует на мои слова.

— Ты не должна была так себя вести, — рычит он мне в самые губы. — Ты устроила цирк на глазах у наших партнеров. Ты опозорила меня. Ты хоть понимаешь, кто был в зале и сколько нулей в контрактах ты сейчас смыла в унитаз своей истерикой?

— Истерикой?! — я вскидываю голову, глядя в его глаза, зелено-голубую бездну, полную льда. — Ты практически трахал свою помощницу, Артём! В пяти метрах от меня! Мне плевать на твой статус, на реакцию Титова и партнеров!

Он даже не моргает. Лицо Шахова непроницаемая каменная маска.

Он перехватывает мое запястье. Хватка железная, до дрожи.

— Наша семья это не просто любовь и твои глупые эмоции, Оливия. Это огромные деньги. Моя фирма… — чеканит он, и каждое слова бьют под дых.

— Ах, твоя, - усмехаюсь, глядя в его глаза.

Еще утром я смотрела на Артема и радовалась, как же нам хорошо вместе.

Мой муж брутальный, сильный. Просто красивый природно, и такого мужчину сразу замечают. Артем нравится женщинам, но любит только меня.

Так я думала, и горько ошибалась…

Сейчас же я вижу перед собой просто расчетливого мужчину, которого интересует лишь репутация фирмы, деньги, активы, но не я…

— Моя. Ты бы лучше занималась своим женским здоровьем, а не лезла в дела фирмы, - открыто намекает на то, что у нас никак не получается забеременеть.

В ушах начинает звенеть.

Мне стало физически больно от того, что говорит мой муж.

Пять лет бесплодных попыток забеременеть превратили мою жизнь в тихий ад, который я тщательно скрывала за улыбкой.

И моей бедой он решил оправдать ту грязь, которую я видела несколько минут назад...

Вырываюсь из его стальной хватки.

Шахов дернулся, намереваясь крепче схватить меня в свои объятия, но я с силой оттолкнула его. Хотела залепить хлесткую пощечину, но лишь мазнула рукой по точеным скулам, по жесткой щетине, обрамляющей его лицо.

Артем ловко перехватывает мою руку. Я вижу, как меняется его лицо. Секунда, и маска ярости осыпается, обнажая шок.

— Не смей, Оливия, - цедит Артем сквозь зубы. - Я не мальчик, чтобы ты мне отвешивала оплеухи при всех, твою мать! Ты моя жена, а ведешь себя, как истеричка.

Тишина на парковке становится оглушительной.

Дождь, который только начинался, усиливается. Слышно только, как крупные капли воды падают на подол моего изумрудного платья, разбиваются об асфальт.

— Я тебе больше не жена. Ты мне никто. Я ненавижу тебя, Шахов! Жди документы от моего адвоката.

— Развод ты не получишь никогда, Оливия. Ты моя и точка, - бескомпромиссно заявляет предатель.

Быстро сажусь в машину, захлопывая дверь.

Мой муж так и остался стоять на парковке перед рестораном.

Круто выворачиваю руль, и моя машина несется с визгом по мокрой дороге.

Боковым зрением я заметила, как кто-то выбегает из ресторана. Кажется, это была Анна и она подошла к Шахову, обняла моего мужа без стеснения, к нему прижалась...

Ей можно обнимать Артема при всех, а для меня были только вечные правила соблюдать приличия, быть идеальной парой.

Злость и обида на мужа растопили все.

Залили ядом все те годы брака, которые я жила будто в сказке, в любви и счастье.

Когда я приехала домой, то уже знала, что и как буду делать дальше.…

****

Утро кусает за плечи ледяным сквозняком.

Я открываю глаза и первым делом смотрю на левую половину кровати. Идеально заправленная шелковая простыня без следов присутствия Шахова.

Артём не пришел.

Мой горячо любимый муж предпочел провести эту ночь, где угодно, только не со мной.

В голове плывут картинки как прямо сейчас целует ее, ласкает, берет страстно и настойчиво, как он может только он. Дальше сознание разогнало все до предела.

Они насмехаются надо мной, пока я задыхаюсь от собственной боли...

Встаю, и каждое движение отдается в груди тупой, ноющей судорогой.

Пять лет я строила этот замок из песка, веря в каждое его «люблю», в каждое «ты — моя единственная», которые Шахов шептал мне в губы. Какая же я была дура.

Подхожу к зеркалу.

Лицо бледное, глаза покраснели, но я не позволяю себе ни одной слезы больше. Хватит.

Я - дочь своего отца, и эта фирма наполовину принадлежит моей семье…

Надеваю строгий коралловый костюм, который сидит на мне идеально, строго и эффектно.

Тщательно закрашиваю тени, которые залегли под глазами после муторной бессонной ночи, рисую идеальные стрелки и наношу красную помаду, как последний штрих.

Если Шахов думает, что я запрусь дома и буду рыдать, он плохо меня знает.

В холле офисного центра сегодня словно день открытых дверей.

Сотрудники снуют туда-сюда, офисный улей гудит.

Взгляды, взгляды… Они словно тысячи молний устремляются в меня.

Иду по глянцевому мрамору холла, чеканя шаг.

Стоит мне поравняться с ресепшеном, как девочки-администраторы синхронно опускают головы, делая вид, что безумно заняты бумагами.

Тихо здороваются, как и все остальные сотрудники.

Но я понимаю, что, конечно, все уже всё знают.

Вчерашний скандал будто висит в воздухе тяжелой пеленой.

Если даже Шахова никто не осмелился заснять вместе с Анной, то сарафанное радио разнесло по офису измену моего мужа в самых ярких красках...

«Обманутая жена устроила ледяной душ самому Артему Шахову и его помощнице Анне Назаровой».

Позорный ярлык жжет кожу сильнее любого ожога.

У кабинета моего отца внезапно натыкаюсь на Анну.

Она выглядит бесстыже и вызывающе.

Наглая стерва в строгой блузке и короткой черной юбке, длина которой, мягко говоря, нарушает не просто дресс-код фирмы, но и нормы приличия.

Она стоит прямо на моем пути, не собираясь уступать.

— Доброе утро, Оливия Валерьевна, — говорит она с вызовом, и в её голосе столько яда, что можно отравиться. — Вы сегодня очень… ярко выглядите. Пытаетесь скрыть вчерашнее поражение?

Я останавливаюсь в шаге от неё.

Бросаю острый взгляд, полный презрения и ненависти.

— Поражение? — я медленно выгибаю бровь, глядя на неё сверху вниз, хотя мы одного роста. — Ты перепутала роли, Аня. Поражение — это быть бесплатным приложением к моему мужу, которое он использует как дешевый Фаст-фуд, чтобы справить нужду на ходу. Ты не более чем грязь, которую я вчера смыла вместе с кубиками льда.

Её лицо искажается от злости, но она быстро берет себя в руки.

— Ваш муж сегодня ночью мне сказал, что я - лучшее, что случалось с ним за эти пять лет вашего пресного брака. Вы просто удобная привычка, Оливия. Статус. А я — его страсть. И поверьте, скоро он официально освободит место рядом с собой.

— Место на коленях в подсобке? Ты не победила. Мне не жалко старых вещей, Аня. Особенно тех, что прогнили насквозь, — я усмехаюсь ей прямо в лицо.

Она хлопает наращенными ресницами, округляет рот, и в шоке смотрит на меня.

— У нас с ваши мужем будет… - бросает мне обрывок фразы, словно выстрел в спину.

Рядом неожиданно вырастает тот, кого я никак не ожидала здесь увидеть….

Глава 3

Оливия

Герман Титов резко хватает Анну под локоть, заставляя ее так и не договорить остаток фразы.

— Анна Александровна, что за перепалка с начальством, м? Субординацию соблюдайте, пожалуйста, - внезапно Герман встает на мою защиту, но мне от этого ни капли не приятно.

Анну словно током шарахнуло от его появления. Она вырывает локоть из крепкой руки Титова.

— Простите, Герман Игоревич. Мы с Оливией Валерьевной просто говорили, - лепечет дрянная помощница моего мужа.

— Идите работать, Анна. Отчеты подготовьте мне по ПАО, - бросает аббревиатуру нашего главного заказчика.

Анна коротко кивает ему, исподлобья смотрит на меня и глотать воздух от злости. Она быстро семенит на высоких шпильках к своему кабинету, который находится рядом с кабинетом моего мужа.

Анна так и не договорила.

Но ее фраза засела у меня в сознании и стучит там, как тяжелый молот.

«У нас с вашим мужем будет ребенок»…

Меня передергивает, от того, что понимаю: именно это она хотела сказать...

Разворачиваюсь к кабинету отца, оставляя Германа. Просто автоматически, не слова не сказав Титову.

Но не успеваю открыть дверь, как дорогу преграждает мужская рука.

— Оливия Валерьевна... я давно хотел с вами лично познакомиться, — он мягко улыбается, поправляя манжеты дорогой сорочки.

Его взгляд скользит по мне, но в нем читается не мужской интерес, скорее расчетливое любопытство.

— Мы толком не познакомились вчера. Вечер выдался... эксцентричным.

Герман Титов появился в фирме отца несколько недель назад.

И мы действительно лично не знакомы с ним, но заочно я его знаю.

И знаю, что Шахов люто ненавидит Германа.

— Вы что-то хотели, Герман? — мой голос звучит сухо.

— Только выразить свое искреннее восхищение, — он немного сокращает расстояние, но держится максимально деликатно. — Видеть такое... это удар ниже пояса. Ваш отец очень расстроен. Он прислал меня сюда не только следить за активами, но и присматривать за вами.

Меня задевают слова Титова.

Не только потому, что отец узнал о вчерашнем ужасном поступке моего мужа, а потом, что за мной, его любимой дочкой, нужен присмотр…

— Мне не нужен нянька, Герман Игоревич.

— Но вам нужен союзник, — он понижает голос до доверительной мягкой интонации. — Я знаю, как Артем ведет дела. Если вам понадобится помощь, я всегда к вашим услугам.

Я не хотела жаловаться, плакаться в жилетку первому встречному, тем более Титову.

— Хочу вам сказать, как мужчина. Вы очень красивая женщина, умная, способная. Ваш муж не должен был вчера увозить Анну с корпоратива. Это низко и подло, - с досадой выдыхает.

— Благодарю, мы сами разберемся, - формально улыбаюсь, скользнув взглядом по его лицу.

Пульс бьет в висках.

Я выдавила эту фразу с той холодностью, которая давалась мне чертовски трудно.

Титов галантно пропускает меня вперед, но его слова тяжелым грузом ложатся на плечи.

Все-таки, Артем был вчера с Анной.

И все это знают…

Лифт звякает, двери открываются, и в этот момент из лифта выходит мой муж.

Он видит на с Германом возле кабинета отца.

Шахов буравит нас тяжелым взглядом. Его широкие брови сходятся на переносице.

Артем подходит к нам, неимоверно злой и собранный.

— Доброе утро. Не помешал? - цедит мой муж, играя желваками, будто застал меня и Германа в какой-то непристойной ситуации.

Герман привычным жестом тянет ему руку для рукопожатия, но Шахов не торопится. Власов трясет ладонь Титова первым, а мой муж пепелит меня взглядом.

— Оливия, ты приехала к отцу? - недоуменно спрашивает мой муж.

— Я приехала на собрание директоров, - говорю ему спокойно.

Мне показалось, что впервые за пять лет нашего брака его непроницаемое жесткое лицо на минуту исказилось от недоумения.

— Валерия Леонидовича не будет. Ему нездоровится, - подает голос сбоку Герман.

Шахов даже глазом не моргнул.

— Тогда начинаем без него. Оливия, зайди ко мне в кабинет на минуту, - не сводя глаз с меня, произносит Шахов.

Власов встрепенулся, легко коснулся руки своего начальника и эти отвлек его от меня.

— Артем Русланович, у нас же сейчас встреча с китайцами онлайн. С минуты на минуту, - чеканит, преданно глядя в глаза Шахову.

Артем по очереди следит за мной и за своим конкурентом Титовым.

Его лицо напряжено, будто мой неверный муж пытается угадать, о чем мы говорили за минуту до того, как он к нам подошел.

— Ладно, позже, - вынуждено произносит предатель, хотя всем видом показывает, что ему нужно поговорить со мной здесь и сейчас.

Я толкаю дверь в кабинет отца, поворачиваюсь к мужу и его свите спиной, так и не сказав ему ничего….

Глава 4

Оливия

Шахов отделался от китайцев так быстро, что я не успела и глазом моргнуть, как в дверном проеме прямо передо мной появился его заместитель Сергей Власов.

— Оливия Валерьевна, мы начинаем. Вы же… будете? - скомкано прошамкал губами так, будто ждал что я все-таки откажусь.

— Я готова, если Артем Русланович закончил переговоры с партнерами, - отвечаю, взяв со стола папку.

Власов кивнул, по его бегающим глазам я понимала: Артем до последнего не думал, что я приду на совет…

В переговорной уже ожидает Титов, финансовый директор, еще пара замов, которые тоже присутствовали вчера на корпоративе.

Мне уже было безразлично, что они думают о нашей семье и поступке Шахова.

Для себя я все решила.

По дороге на работу набрала номер подруги Дины и прямо попросила ее найти мне толкового адвоката.

У Дины полно такого рода знакомых.

Моя подруга не задавала глупых вопросов, только пообещала помочь в самый кратчайший срок.

Прохожу мимо мужчин в дорогих деловых костюмах.

Артем сидит справа от кресла отца, на своем привычном месте. Мой муж осматривает меня, кажется, с ног до головы, когда приближаюсь к нему.

Его испытывающий взгляд я ощущаю кожей.

Зеленые глаза Шахова вспыхнули странным огоньком, когда Герман Титов встал и демонстративно отодвинул кресло отца, приглашая меня его занять.

— Герман, что же ты, не сядешь на место Валерия Леонидовича? - саркастично выдает мой муж.

Поступок Титова его адски цепляет.

Шахов тянет крепкой ладонью новый шелковый галстук графитового цвета. И этот галстук я раньше точно не видела в его гардеробе.

В голове моей на минуту возникли картинки о том, что Артем живет на два дома и уже давно хранит вещи у своей подстилки Анны…

— Оливия Валерьевна по уставу компании ведет собрание в отсутствие генерального директора, - невозмутимо отрезает Титов.

Присаживаюсь в кресло и раскрываю папку с документами.

— Я не возражаю. Оливия Валерьевна в последнее время занималась здоровьем, и немного отошла от дел. Но я уверен, что моя супруга в курсе всех основных моментов и достойно откроет наше собрание.

Шахов улыбается, глядя на меня с восхищение, а я только хмыкнула.

Артем ведет себя как мой законный муж, будто имеет до сих пор на это право…

****

После часового обсуждения мы собираемся выходить из переговорной.

Муж не стал долго ждать.

Он откашливается, и уверенно кладет свою широкую пятерню на мою ладонь, когда собираю разложенные документы.

Я одергиваю руку, словно меня огнем обжигают его пальцы.

— Ты умница, Оливка. Расчеты, цена входа в поставку, контакты ключевых клиентов. Все на высшем уровне. Я горжусь тобой, - Артем перехватывает мой взгляд, окутывая гипнозом своих изумрудных омутов.

Шахову льстит то, насколько его жена сегодня подготовлена.

— Мне твоя похвала не нужна, Артем, - бросаю холодно, забирая клятую папку со стола.

Моего мужа словно серпом резанули мои слова.

Он открыто показывает: ему не нравится, что его примерная жена вдруг стала стервой и взялась за дела фирмы.

— Почему Титов крутится возле тебя? - рыкает Артем, и его голос отдает тяжелым металлом.

Я стискиваю зубы, чтобы не сорваться.

Муж уверенным движением касается моего подбородка кончиками пальцев и заставляет смотреть себе в глаза.

— Оливия, ты моя. Я ему ноги сломаю, если еще раз будет с тобой так общаться, - выдавливает гневно Шахов.

Смотрю на него и вижу, как его грудь вздымается от сбившегося дыхания.

Шахов словно бык на корриде, и Титов, его конкурент, для Артема - как красная тряпка.

— Не твое дело, Шахов, - резко отвечаю, убирая его руки от своего лица. - Занимайся своими делами. Твоя любовница беременна. Поздравляю. А я тебе не жена, - повторяю свою фразу, которую вчера уже сказала.

Нашу перепалку прерывает входящий звонок.

Мой телефон завибрировал на столе, высветив телефон моей мамы.

Я почему-то ждала, что мне позвонит именно она.

И ее звонок означал только одно: отец в курсе того, что устроил Шахов на корпоративе.

Артема мой ответ взбесил окончательно. Он чертыхнулся и пулей вылетел из переговорки, будто его разрядом тока ударило.

Я вышла следом за ним, наблюдая как мой муж быстрым шагом идет по коридору к кабинету своей любовницы Анны....

Глава 5

Оливия

Дом отца всегда казался мне неприступной крепостью.

Местом, куда я могу прийти, когда мне плохо, и быть собой…

Паркуя машину у высоких гаражных ворот, я чувствую, как руль скользит в моих мокрых ладонях. Нервничаю, конечно.

«Папа меня поймет. Он всегда меня защищал», — эта мысль пульсирует в висках, как единственный спасательный круг.

Захожу в дом, и вижу, как ко мне уже спешит мама.

— Оливия, доченька. Как ты? - спрашивает вроде бы привычный вопрос, но в глазах у нее тревога.

— Привет, мам. Нормально, - обнимаю маму, прислоняясь щекой к ее волосам.

Она забирает мое пальто, предлагает чай и говорит словно между прочим:

— Папа в кабинете у себя. Он тебя очень ждет. Ты… будь с ним помягче. У него сердце прихватило вчера.

Меня моментально сковывает чувство вины, неконтролируемое и ужасно неприятное.

— Папа попросил тебя мне позвонить? - спрашиваю пока поднимаемся в кабинет отца.

Мама идет впереди меня, наклонив голову и тяжело выдыхает.

— Да, но... Оливия, мне звонил твой доктор. Он почему-то не смог тебе дозвониться, а мой номер указан, как контактное лицо. Тебе нужно приехать в клинику. Все в порядке? - мама смотрит мне в глаза, будто ожидая какой-то новости.

Я отвечаю, что просто прохожу расширенное обследование в клинике.

Мы с Артемом сдали анализы, всерьез обсуждали ЭКО и были готовы войти в протокол, если опять не получиться забеременеть.

Теперь это все кажется незначительным, будто из какой-то другой жизни.

И, после измены Шахова, я малодушно посчитала, что «все что не делается - к лучшему».

Если у нас нет детей, то проще будет пережить развод…

— Отец ждет. Я сейчас вам чай принесу, - мама распахивает передо мной двери в кабинет.

Валерий Леонидович сидит за массивным дубовым столом.

Голубоватый свет монитора отражается в его очках, делая взгляд каменно-холодным.

— Папа... — мой голос надламывается на первом же слоге.

Он медленно, почти нехотя, поднимает голову.

В его глазах нет ни тепла, ни тревоги. Только густое, липкое недовольство.

— Приехала всё-таки, — он откидывается на спинку кожаного кресла, и оно отвечает ему вкрадчивым скрипом. — Я ожидал, что ты мне позвонишь после совета директоров, Оливия. Герман сказал, ты держалась молодцом, но все-таки стоило доверить ему вести собрание. Вопросы были важные.

Я скрыла раздражение. Понимала ведь, что Герман доложит отцу обо всем, но не думала, что так оперативно.

Я поперхнулась первым желанием высказать все, что думаю о его ставленнике Титове.

— Что за блажь, Оливия? — он говорит вкрадчиво, как с капризным ребенком. — Зачем тебе это управление? В начальницу решила поиграть?

В этот момент в дверях появляется мама с подносом в руках.

Она тихо разливает ароматный чай, звякая фарфором, и я кожей чувствую её взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.